

[пилоты]

*Franc-*Tireur USA

The Pilots Пилоты by Rafael Levchin

Copyright © 2010 by Rafael Levchin

Cover design by Rafael Levchin

Photos by Elvina Zeltsman

All rights reserved.

ISBN 978-0-557-60243-8

Printed in the United States of America

[пилоты]

СЛОЖНАЯ БИОГРАФИЯ КАТУЛЛА

Обо мне ты что-нибудь слыхал? Да? Признайся, и всему поверил?.. *С.Эрнандес, «Катулл»*

…и если бы не было искусства я бы дрался на баррикадах но сон слаще репы…

В.Сулягин, «Книга»

...знавшие вас нагими сами стали катуллом, статуями, траяном, августом и другими...

И.Бродский, «Римские элегии»

1

Лирик.

Не оратор.

На языке современников «неотерик».

Выдающийся провокатор.

Несущий в крови

каплю тёмного друидского пламени

транспаданец,

смутно припоминающий

земляков своих.

Переплывающий озеро

с котёнком на темени

псих.

Пятнадцатый прихвостень претора.

Поэт.

Эт

сэтэра...

2

Гай Валерий, не ходи на званый вечер. Лучше дома поработай над поэмой. Эти встречи, эти речи, эти плечи...

Эти тени под глазами... Эта тема...

Я любил её не так, как все, иначе. Я люблю её, мою любовь не выжечь. Я люблю её и о прошедшем плачу. Я любил её и потому не выжил.

Гай Валерий, знаешь сам, ты очень болен. Ты, как рыба без воды, без этой рыжей. И куда ты, Гай, туда и боль с тобою... Я люблю её, других в упор не вижу.

Я растратил свой талант на пыль и плесень. Мы, поэты, препаскуднейшие люди. (Ты – прохлада, ты – источник среди леса...) Прокажённые, и нас никто не любит.

Я люблю её. Люблю и ненавижу.

3 Странность гуляет по тем же тропам, что страсть. Ты – мой ребёнок. Мой (выбитый)

глаз.

Луна, как две тысячи лет назад, разевает жёлтую пасть. Обстановка вокруг весьма нездоровая. И напрасно пытаться так вскрикнуть и так проклясть, чтоб признали: вот – новое!

Не читавший «Песнь песней», не знающий Экклезиаста, Сафо вызубривший назубок может в ненависти сколько угодно клясться. Эта ненависть – та же любовь.

Отказавшийся считать поцелуи теперь перебирает их, как ослепший мальчишка – свои цветные стеклянные шарики:

Помнишь, на ступенях храма Сераписа?
 Помнишь?..

4

Закат и сливы, хлеб и хулиган, кто бредит радужно и медлит без хитона, давно уж сползшего к аттическим стопам, чтоб не проткнуть его во время оно растущим медленно, зато и тут, и там – от Стикса вод до искр Флегетона... Иной поэт тут ввёл бы слово «срам», а мы не предпочтём ли рифму «лоно, разверстое навстречу, но не нам...»... Как так? Тогда кому же? Впрочем, что я несу?! Да как всегда, не знаю сам и забываю моего героя.

А он меня забыл давно уже, с фригийской вредностью и томностью фригидной. И, кстати, мы с ним оба в неглиже...

Да будет стыдно всем, кому завидно!..

5 Твой рот чудесный тает в свете дня. Твой рот – мечта и мука пешехода. Твой рот давно уже не для меня... Вино – и воздух! Муза – и свобода!

Паскудно жить и скушно умирать. Уйдёт душа – любимая нагая... Но ауру мою не отобрать! Катулла не забудут, дорогая!

Бормочет Бог – и внемлют облака. Посвистывают птицы, точно пули. Но глушит всё галдёж издалека: «Катулл!.. Катулл?!. Катулла!!. О Катулле...»

Каких чудес насочиняли вслед! А жил я не расчётливо – рисково. Любил хрустальный звон моих побед... Зато теперь я в медь и лёд закован.

Да, лёд и медь. Ко мне Создатель строг:
– Катулл, где брат твой? – всё одно и то же.

«А где сестра?» – ответить я бы мог, когда бы мой язык в гортани ожил.

6

...И снится жуткий сон Катуллу, что на него наводит дуло орудье «Эос»-корабля... (Найду ли слово рифмы для или опять погрязну в глюках?) ...и вот уж, вылезши из люка по пояс, главный канонир даёт прицел... ориентир... не помню точно, как на флоте. Но тени страха не найдёте в душе героя. В смерти тьму глядит с усмешкой. Что ему терять? Уже написан «Аттис»...

7 Был ты красным – камнем станешь. Пустишь корни, замри и стой! Кто твоей, богиня, тайны причащён, тот навеки твой!

Моей крови испей, да жваво! Вынь глаза мои из орбит! Мой язык, клинок кровавый, мне же в горло да будет вбит!

О Кибела! На это тело вылей ливнем свои зрачки! Стану девой, стану целым, не создам ни одной строки!

Мать мучений! проклятье пола дай отринуть, как лунный бред. Сын забудет проказы школы. Муж не вспомнит, что был поэт.

Стану шаром, разлягусь тором, никого не буду любить... Диндимена! о дочь Террора! Дай забыть!.. дай забыть... забыть...

8

Ходит сон осторожно, гибко, обходя изувеченные мои желанья, и в воде качающаяся улыбка распускается от его касанья.

От его дыхания грусть слабеет,

но зато и нежность слабеет тоже. That's a part of usual human being. Мост, которым я иду, ненадёжен.

Недодышан воздух Эдема-сада. Преходяща гордость, как сыпь по коже. Не спасает щит из надменных взглядов. Исчезает тело твоё на ложе...

9

Сияет под одеждой нагота любимой – он завидует одежде. А вот улыбка... нет, уже не та, что раньше, в прошлом, до разрыва, прежде...

Синонимы – пунийские слоны – сознания и спектра лишены.

Её лодыжки... Боже – слепоты! Ну, на худой конец, хоть катаракты.

Зачем Ты создал Клодию?!

– А ты? Зачем ты создал «Аттиса»? Вот так-то...

Жизнь, вынырнув из снов, спешит в слова. «Верни тетрадки, сука!» Чёрта с два!

10

Мне снится сон, как моему герою, что кто-то мрачно смотрит на меня и произносит: «Щас тебя урою...»

11

Помнишь ли, девочка, я подарил тебе шляпку? Где эта шляпка теперь, что за водоворот её вертит? Ты бы ответила мне, как всегда, без оглядки: - Смеет ли спрашивать тот, кем побрезговал Вечный? Смеет ли – тот, кто избрал не поступки, а жесты, верткий маэстро, кто вместо себя подставляет героя...

Из твоего лексикона словечко я вызубрил: «лестно».

Лестно, что мысль, хоть и в гневе, твоя всё же занята мною...

Помнишь... (*пропущено*)... вместе закрыли... Катулла...

12

Когда, наконец, растворится туман в мозгу, и сделаешь шаг второй, и по воздуху плавно пойдёшь, сумеешь даже забыть, на каком берегу неверной возлюбленной профиль в скалах вырубил дождь.

Удары резцом нанося и тотчас стирая их, дождь всё разрушает, чем сам завладеть бы рад. Дождь напоминает, что ты не в среде живых. Дождь справа и слева. И это привычный ад.

Ты смотришь назад – а там пелена дождя. Утерянный образ сечёт твоей сетчатки узор. Уже не видать ни зги, ни статуй вождя. Уже не собрать костей, не имать сраму позор.

А дождь ещё пуще, уже и берег размыт. Вот так начинался у этих шумеров потоп...

Читай же, читай, пока не забыт алфавит! Давай же, пиши! не оставляй на потом!

13

Мутанты, ларвы, выблядки Победы, взыскующие призрачную суть, мы выросли, читая Кастанеду,

чтоб букву к Иероглифу вернуть...

14 Белый идол Кибелы плывёт выше палевых львов, и клубятся над ним сочлененья роящихся снов.

Как убийца боится сваривших вкрутую яйцо, как авгуры глядят

его будущей жертве в лицо, как кружит экстрасенс под горою ненужных вещей, как меня от себя прогоняет впотьмах и взашей та, с которой, обнявшись, ныряли в возможный закат, - так поющий корабль никогда не вернётся назад. Не обнимет уж больше скалу взбунтовавшийся бог, натянувший на правую ногу неправый сапог.

Сын мой, оборотень! Мой Агдистис, мой мальчик-мутант!
Я придумал тебя. Я отдал тебе кровь и талант.
И теперь я гляжу, забывая значения слов, как ты гордо стоишь и уже не пугаешься львов.
А давно ли боялся щенят?
А давно ли...
Давно.

Мой черёд наступает бояться.

Но мне всё равно.

15

Горький вкус во рту означает яд, радиацию, утро, зубов гниенье, отношение к жизни и всё подряд, в том числе и данное стихотворенье.

Горький смех вблизи означает: здесь жизнь сидит, подстелив уютно газету, и куски кровавые смерти ест, и сама над собой хохочет... И это лишь один из кошмаров, которым день не предел кладёт, но даёт потачку, растворив в безликом множестве дел...

Горький свет с небес означает тайну запредельного града в кольце стены из огня цвета рыси и изумруда...

Ты не помнишь меня. Нас не видят сны – никогда, нигде, никто, ниоткуда.

16

И тогда я решился уйти на юг (или юго-юго-восток), где актёров и пьяниц прошёлся друг, пёстрой шкурой украсив бок.

Транспаданский упрямец, западный вор, я приду к ним в жару и сушь. «Ну, привет, – скажу, – старина Пифагор!» – и к златому бедру прижмусь.

Поражённое тело белей грозы и опасней кессонных лет. И давно уж не слышен полёт осы, и шмеля тем более нет.

Лики львов, бронза змей, доброта торпед, кривоулочек наговор, Пятый Рим, третий мир, толпы тропов вслед мне вопят: «Запаментай, вор,

для кого ты кровь претворял в слова, притворяшка-жук, мазохист!»

От хребта отчуждённая голова одиночей, чем в поле свист.

Тело помнит день, помнит тело труп, лёд стоит немотой в горсти. Отделяется лопот от съетых губ. Как обычно, одно: «Прости!»

17

Из материалов пресс-конференции:

- А правда, что в следующей инкарнации Вы были Шекспиром?..
- Чушь собачья! Шекспиром был Корнелий Цинна - и не иначе.

Я всегда знал, что на большее этот карапуз не потянет.

- На большее?! То-есть Вы... Боже мой!!! Вы были...
- Ну, разумеется.

18

А пока я дожёвываю его жизнь, утекает-тикает жизнь моя... Сын мой, с римлянами не вяжись! Не будет ни фасции, ни копья!

И во мне его полыхает страсть,

а моя угасает, с того же дня. Но себя и судьбу мне не за что клясть. Ведь не я выбирал. Вызвал он меня.

И пока я досматриваю его сны, тает пористый Рим в застойной реке... Всё равно, мой сын, мы всегда нужны, даже если сны на чужом языке!

19

Штамп на штампе, буквы на трубе, праздник отвращенья и свободы нас уводит от себя к себе в тёмные невидимые воды.

Где друзья? И кто мои друзья? Так бы вас и двинул, негодяи! Но руки поднять уже нельзя, и башка осталась под трамваем.

Он гремит, тяжёлый, сквозь Подол, громыхнёт Садовой и Фонтанкой, только до Джанкоя не добрёл, заторчав на Энском полустанке.

Жизнь прошла, проскрежетала смерть, вот теперь бессмертие проходит. Пьём его слабительную смесь, очищаясь от страстей и родин.

Остаются только облака в небе городов, в глазах любимых. Остаются ветер и тоска, неизбывны и неистребимы.

Где же наши книжки, где листки? Оргий председательница, кто ты? Школьной от до гробовой доски всё реминисценции, длинноты.

О, поэт Катулл, поэт Катулл! Мы воруем строки и сюжеты. Бросив взгляд божественный на ту, руки щедро возложил на эту.

20

Слышишь меня, слышишь ли, слышишь? Как ты там, с кем ты, милая, дышишь? Видишь – август, звездопад, что ли... Это наши звёздные братья, разорвав свои платья, танцуют, танцуют... И смеются от боли.

Не снегурочка – вихрь ты и пламя... Скажи мне, с кем Бог? Хорошо, если с нами. Но Он на стороне больших батальонов, и смутны для меня Его цели. Ориентирующийся в улочках ада не пойдёт больше драться на баррикадах. Лабиринты

осточертели.

Не безупречный воин, даже и не бумажный, я пожелал немыслимого: жизнь прожить дважды. Вот и расплачиваюсь, но любовь во мне светит, фонарик из-под одеяла детства. Мысленно, боже мой! к тебе прикасаюсь, радость моя нечаянная, горечь моя и завязь...
Мы не прощаемся, не боимся – не кончается Действо...

21

Говорила муза поэту, говорила про то и это, говорила, корила, молила... И остался слабеющий звук.

Звуку нет стыда и предела. Нет ему пространства и тела. Слушать некому обалдело дерзкий вызов утренних рук.

Помнить некому тайное имя и гадать, что ж было меж ними. Захлебнулось пламя двоими... нет, двумя... нет, одним, мой друг!

22

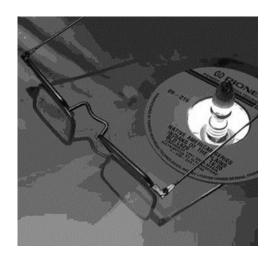
Тьма плещет в улицах и в душах. Отмотан срок, и жизнь пуста.

Он из горла водяру глушит у разведённого моста.

Он враг народов, он нон грата парсуна, он безделья спесь... Он так устал быть виноватым! Он так поистрепался весь!

Ползёт вдоль грязного канала из-под земли неясный гул: «Умрёшь – начнёшь – опять – сначала – Кибела – Клодия – Катулл...»

1995-2009

[пилоты]

I

*

...но поскольку слово имеет силу и определяет жизнь с той секунды когда оно было произнесено мы делаем круг над грядой камней

и видим что всё это кенотафы а настоящие блериосент-эксылиндберги совсемнесейчасинездесь

*

...но поскольку сила подчиняется слову
 мы не упадём ни сейчас ни позже
 ни в океан ни в пески ни в травы
 пока нас ветер не заставит молчать

и слушать шёпот стены что тоже стать хочет снова свободнымкамнем вскрещеньиснаимечты

*

…но поскольку ветер слабее света который хоть и уходит но снова непременно возвращается и это длится не первый час день год век эон

калиюгу да продолжайте сами мало ли терминов ввашеммире ветерихвсеунесет

*

...но поскольку ты знаешь полет бесконечен с нашим участием или без оного нас с тобой будь уверен задействуют в ритуале полной луны

смотри летят они выше нас слева по курсу нувидишьтам ангелыбесывалькирии

*

...но поскольку мы смешиваем метафоры и светом кулис насыщаемся запросто нам не увидеть священных табличек

ни на горах ни сквозь толщу вод

ни средь армад конечных големов мегалитическиразрастающихся незамечаялюдей

*

 ...но поскольку сон не дает понимания мы летим все ниже ниже и ниже все меньше света крылья поддерживает все больше глаз упирается в нас

и наше падение тем подталкивает к хрупкости башен кзолотустен

квоспоминаниямбудущего

*

 ...но поскольку вода неприродна свету и наш маршрут проложен не нами нам не грозит пока растворение в бесстыдстве промежуточных форм

это ничего что мы не приписаны ни к одной из стихий ни к месту гдевыстроят изнашихобломковхрам

II

кружить над засоленным водоемом высматривая русалок и рухнуть добавив в него бензина

*

я совесть мира деревянные лопасти

*

не всё то с крыльями что летает

готфрид бенн уж какой был толковый и то промахнулся

*

кто врач кто пациент кто бортрадист кто стрелок кто холм в снежной пустыне

> отличи попробуй

> > *

не бойся я тебя не покину

но кто слопал мой спецпаёк

*

безработный пилот даёт объявление согласен участвовать в эксперименте научном хочет стать аксолотлем

ладно хоть не солитером

*

безработный второй пилот видит ушедшего друга с которым вдрызг разругался за право руля бывший друг весел и молод они смеются ссора такая глупость выпьем только чуть-чуть ты же знаешь нам много нельзя нам разве я тоже проснись

*

бывший штурман водит автобус бывает хуже завёл себе рыбок ходит из угла в угол повторяя их метания

будешь водить грузовик сказала а ты звездолёт

Ш

*

я лечу внутри точки по сжимающейся спирали шасси моего аппарата настолько прочно что выдерживает без повреждений удары при весьма резких спусках на землю

куда

never mind

found poetry

мотопланер-триплан

сформирован кадровый экипаж аргонавтов в составе двух лейтенантов и десяти рядовых из которых четыре деда остальные салаги

*

иные слетают с храма или с высокого дома на шёлковых крыльях

противу естества творят

*

под крылом самолёта

о чём ни о чём пылающий клод изерли

*

ночь улица фонарь калека ты ль авиатор зибердаух

*

без рифм мне скучно бес

ну что ж легко летает дунсианский лес

*

ты не умеешь летать говорит мне безногий кто бы спорил он-то и ходить не умеет кто бы сказал ему как

*

Ричарду Баху это был уомпирр из тррансильвании кто ему доверил штурвал вероятно ваал

*

Андрею Пичахчи

у меня мотор барахлит

restart delete

*

кровь
похожа на кофе
не цветом
не вкусом
не запахом
не скоростью испарения
а тем что начинается с буквы
ведущей происхождение от

каф
ладонь
давать
брать
обменивать
ласкать
заботиться
благословлять
время

с той же буквы и фамилия кафка

[светит свет]

I

[метаморфозис]

мы здесь

мы это те кто возможно есть ли что-нибудь больше чем эта честь часть нас ушла остальные тоже не те ло противится заказной маете лишь грохочут эгрегоры вагонами в темноте и другие подобные чудеса в решете в этом-то смысле полное эгалите ты это ты плюс тень на плетень под крылом самолёта горы и облака и расчерченные районы жилья шахматная доска

вот вспомни мы среди скал и деревьев на берегу обнялись и что ж не говори что этого не было не было наших кож

словно снятых с владельцев и брошенных в солнечный спор

с темнотой саламандрой горами и до сих пор кожи наши о том что значит день знали получше нас знают толк

в сущности то же самое что и долг мы обнимались и излучали свет уходивший вглубь деревьев и скал

и на этот свет сползались твари и пряный пир расцветал

впрочем нет лучше построить этот ливень как водопад

свет размазан повсюду и в нём облака кипят

что же дальше-то улыбающийся невпопад ищущий зла везде но его и так необъят ное лето завершено почти некому пробормотать привычное травести имя цветка напрочь оторвано от цветка но уже по крайней мере понятно река или грань штыка

к которому помнится приравняли перо хоть и короче оно и не так востро и не позволит лениться тому чего у тебя и нет

и демон очередной в твой чёрный отлил пистолет

и малые демоны как полк знамённый тебя окружают со всех сторон раз уж такая засада не надо считать ворон сколько подумай тропов ты пустил на поток впрочем об этом потом если будет это потом

[оптимистический апокалипсис]

светит свет и что до тьмы нам опечатанным луной пахнет паленым и тмином мир тяжёлый и родной

и ни крыльев уж ни ластов ни злобра и ни дозла не мерещится схоластам кухня ведьмы вой козла

> кориандр кардамон и кумин и киннамон вон вонь

BOH

время движется к концу сапогами по лицу цим цум байшпиль

*

и светоподатель всегда светил со всех четырёх сторон и свет уходил во тьму фермопил и этим кончался сон

и аутотрикстер тогда вскричал призвав народ и отца что он-де познал начало начал хоть даже не знал конца

и обгорелый бумажный комок в асфальта трещину встряв как будто недоубитый зверок метался с всплесками трав

и нас бредущих озером чад и вдоль реки лимпомпо возьмёт к себе начало начал

любите живопись по

*

если сил и дружбы никс да и мыслей нет за таблеткой не тянись есть свет

пусть в дидактику несёт и вообще в тупик кроме света всё пройдёт всё блик

для того-то мразь и мрак смрад рыл чтобы свет виднее был всем так

ослепительно строкат гулко невесом

что ему сей биос ад его царство сон

он не дастся никому в храмы не войдёт мы принадлежим ему не наоборот

светит свет о светит свет и не надоест

...по оторванной листве восстановят лес

*

а потом когда наступила тьма планетарных духов усталость светлячок и в ней облетал дома то есть то что от них осталось

а вторую строфу я забыл зато а была да вот только что ведь светлячок ну не улетай постой всё равно я слепой как товий

*

ты лучше знаешь подруга как мало света осталось

и тем кто бродит в кольчугах и тем в ком бродит усталость смерть с жизнью с девочкой мальчик по кромке леса гуляли гуляли б может и дальше но спят так ангелы спали на апельсиновых сферах где дремлет гарсиа лорка хоть кличет гинсберг химера его сквозь рынки нью-йорка патруль из нижнего слоя запутавшись безнадёжно всё дальше отходит словно остановить несложно луч красный жёлтый и синий безумия соблазна И ты лучше знаешь спасибо ты знаешь лучше и ладно

*

светает так рухнул фосфор

и встал cirrostratus fibratus

II

*

приходи раздвинув глыбы сна и хотя звучит вполне смешно в этом сне я был потрясена чтобы не сказать потрясено

приходи ко мне раздвинув сон приходи ко мне раздвинув сор здесь за каждой дверью колесо

в каждой спице новый коридор

в каждом своде семеро небес в каждом аде семьдесят геенн приходи ко мне раздвинув лес взросший непосредственно из стен

всплывший из расплавленных зениц штампами питающийся враг приходи когда лежащий ниц навзничь не получится не флаг

приходи в ночи как ты привык преломил бедро и вырви глаз мёд минует ледяной язык но кровавый ясень не погас

*

ты похож на огонь она ему говорит на огонь и тьму она ему говорит только этот огонь коптящий а тьма слегка заблудилась под крыльями бабочкимотылька

он совсем не знает что ей сказать в ответ он-то был уверен что он похож на свет

[муза и поэт]

сидит она волосы чешет с утра и до самой волны твой голос дрожит обесточен разорванный солнечный бинт

как будто кораблики в белых там башни повергнуты в быт ведут троеглазого к стенке да хватит уж репу чесать

остались одни перепонки чешуйчатых тел не собрать но между лопаток прохлада не то чтобы звёздная сыпь

а этот с ножом финикийским вот он-то желаннее всех

*

саломея саламандра саламбо я тебе сегодня сделаю бобо

отвечает мне она поджавши рот худо шутишь золотой единорог

лучше вспомни как светился на балкон изучать со мной чжурчжэньский лексикон

как ты в летний сад гулять меня водил натуральный толстоевский крокодил

как три города ты в одночасье сжёг лишь затем чтоб я сказала ну и жох

как когда я расцветала в окоём мунковал вот мы останемся вдвоём

а теперь когда сошлись мордва и мрак ты кому решил вмастыривать умняк

клаппенпанцер твой давно уж абгемахт нахтигаль скрипит опять же во всю нахт

золотых спиралей в раму не вместить тонка в талии да широка в кости

в общем вздерну лучше я тебя на крюк то и будешь ты совсем цузамменбрук

[диалог Пиноккио и Лаодамии]

тот медный остров назывался крета но я погиб не там и не в бою и пью теперь асфальт свободу эту из той реки крылом машу и пью

святой упырь твои крыла за мною напрасно ли ждала я каждый год теперь костёр я всё равно не смою и эту кровь любовь не обойдёт

нет как бы не в бою но колдунами восхищен и добавлен к их лучам не стоит ждать пока придут за нами чтоб оживить и снова разлучат

ты бронзовый хотя и древо с виду отполирован сыт янтарноглаз страж подземелья где театр обиды пронумерованный ответ отказ

срез дерева подобен циферблату и амфоры серебряному дну

мой щит бесхозно крутится щербатый и удвояет павшую луну

не разобрать руками эти стены омыт лучами твой последний штрих бессмысленно и требовать замены и говорить от имени троих

*

не знаю я что происходит там ветшает время ангелы в броне в пустынях исчезают по пятам тех ангелов которые в огне и ангелов которые плывут и ангелов которые в горах ползут напоминая наяву что форму их определяет страх исчезнуть

BOT

ты скажешь
устоит
что устоит
строфа
ещё одна
поставь cursor
теперь нажми delete
ты видишь
исчезает и она
уйдут от вспышек света вспышки тьмы
вот-вот понять ещё ещё чуть-чуть

уидут от вспышек света вспышки тьмы вот-вот понять ещё ещё чуть-чуть ему мешают башни как и мы мой тёмный ангел форму не забудь чем не забыть рассыплется она

когда в ней изнутри взорвётся свет не всплыть не вспомнить не восстать со дна но я летал но я не помню

нет

*

расточал язвительные словеса хлебных демонов потешал впокат яблочные с крыльями чудеса над тобой невидимые висят все глюкозы полдня среди полей шахматно-безбашенных боевых слышно приближается водолей он и выльет воду на нас двоих цвет фигур давно уж неразличим сросся ферзь с конём кентавриный сон что ни инь то ян и со всех сторон смутные те големы нефилим голод успокоится неотрез только (слово стёрто) в лесу колонн выйдет усмехаясь смущённо он и испепелит своим светом лес

Ш

*

у марионетки народились детки из смешных макушек лучики в зенит собрались игрушки куклы и петрушки тут же и солдатик на посту стоит

лучик очень тонкий пусть не съест ребёнка ни король крысиный ни лох-несский гад пусть не тронут ведьмы пусть не сдуют ветры пусть малютка светит хоть и сам не рад

а когда вернётся папа из колодца мокрый кистепёрый в чешуе до пят

рада вся задруга шепчутся друг с другом всё теперь как надо правда ведь собрат

*

в густоте неописуемой где бы и звезда походила всего-то на вход

он как прежде любви просит хлеба бывший урод в прошедшем тела крошащеся-смутные их ореол осторожный шорох и ладони сиюминутные кои вырастил город из антенны облачного распятья топора прозрачного отхода от темы этот город подобен платью дублирующему тело взгляд в дверь ноги в окно учреждение исхитрился в себя посмотреть как будто не знал, что там вожделение смерть

ответ в стекле не ждёт отвергнутый от света он знает это ты скатившийся клубком к подножью лета хозяин пустоты

*

мы светили мы светили наши лампы вдруг остыли мы немного отдохнём и опять светить начнём

не начнём откуда взяться

нет ни искры ни тепла мы забыли что-то братцы наша светость истекла

но известно свет и пламя есть всегда без дураков светит свет сквозь нас и нами потому что он таков

*

что ты пел под водой огурец молодой что ты видел вокруг чем обидел подруг с кем делил бутерброд городил огород рисовал голоса узнавал небеса

сколько видел помех 85

сколько создал проблем не затем а за тех не для тех а для тем

приставал к неферти ти ты типа свети

и на этот-то свет тьмы и тьмы собрались

*

свет путают с тьмой злые слепые несчастные тонущие

> и я иногда

*

сколь бы слово ни сумело просиять во всей красе то ли дело коли тело проплывает по росе

но едва при белом свете испаряется роса мимо тела ходят дети время длится полчаса или даже пол-эона или вовсе ни к чему

и в отчаянное лоно свет уйдёт ножом во тьму

*

волшебник мерлин тихий сын инкуба в лесу встречает фею вивиану оранжевый трепещущий зазубрен язык её как одуванчик тёплый

библиотеку помнишь ли ты тонкий на лепестках копытах гальке коже овечьей человеческой драконьей костях клинках серебряных и водных огнём на медленном огне и страхе спаслись немногие но ты не спасся ты погрузился в море насекомых лежишь под сенью тьмы и ждёшь контроля незавершённый как сноповязатель зачуханный андроид отчуждённый ты помнишь золото неудержимых

не в атлантиде счастье вивиана

2010

Сонет

Я раньше никогда не умирал, как бусы , как серебряные ложки Воспоминанья по природе ложны – блескучая воздушная икра.

И снился город мне – как Ленинград,

чуть серый, удалённый, непреложный, и сон сужался в маленький экран. И я забыл её неосторожно.

Но ей дозволено и то, что богу сложно. На сером пляже – чёрно-белый храм. Куб жертвенника гладок невозможно.

Протянешь руку – но пришла вчера. Днём вспоминю, бережно, подкожно. Нет никого, и кажется – игра.

1975

Сонет с анжабеманами и оксюмороном

А что, не написать ли мне сонет? Сонет, скажу вам, дело не простое – напоминает сразу о застое (висит звездастый брежневский портрет).

И весело мне думать, что поэт (анжабеман!) пошлёт меня подальше. Сонет, приятели, не терпит фальши, и честно я пошлю его в ответ.

Поэтов нынче множество, но где (анжабеман?) те бывшие поэты, которых тоже больше, чем людей,

толпятся ли вдоль тихой речки Леты, (оксюморон!) иль в сумрачной звезде (анжабеман?!) им нехватает света?

2010

Сонет конкретный

Это первая строчка сонета. А вот – сонета вторая строка. Третьей, стало быть, будет эта. Четвёртая... может, хватит пока?

Нет, и не думай! пятая спета! За нею шестая летит в облака. Седьмая уже поблизости где-то, а там, глядишь, и восьмая близка.

Девятой тоже черёд настанет. Десятой тем более не уйти.

Она и одиннадцатую притянет.

Двенадцатая уже в пути. Тринадцатая мерцает и манит... Четырнадцать... есть! Читатель, прочти!

2010

Несонет

Ложись обратно, Бета-Ли, и вздору не мели! Знать, не читала ты огня из тонкого меня! Мы сеем мак, а вы – коньяк, и это вечно так. Но кто взойдет на эшафот, минуя буерак?

Мы им один, они нам пять, таскать вам, не устать! Но это тоже лишь слова – а слева голова. Кто шёл в чужом, как волнолом, тому хвала и дом. Но кто молчит, как тетраксит, о чём-то о своём?..

2008

Говорите, говорите!..

…в деревянном коне задохнулся за час до победы… *А.Шельвах*

- Что у нас сегодня на второе?
- Отвали, не нагоняй тоску!
- Это вы, товарищ, брали Трою?
- Да... случалось на моём веку.
- Bo! А кто не любит диалога, тот и в наш театрик не ходи...
- Бросьте мне, и пальцем я не трогал девушку со змейкой на груди!
- Утром хряпнешь цельный день свободен.
- А в саду-то, к моему стыду...
- Сверху Фрейя снизу, значит, Один?
- То ж Арманд и Ленин, обалдуй!
- Вымирают нимфы и сатиры...
- Это да, без этого никак!
- Что же мы, на зимние квартиры?
- Отчего кругом такой бардак?

- На фига кисель налили в чайник?
- Вы опять молились колесу?!
- Да никто и даром ваши тайны знать не хочет...
- Ну давай хоть суп!
- Тут тебе не крымские гуцулы с марсианской жаждою творить!
- Нет у аксакала саксаула, не на чем и чачу заварить...
- Actually what you seek is closer.
- Да уж, диспозиция видна.
- Это ж не фрактал, а крестик в розе!
- Победили, да... а на хрена?!
- Ничего такого не припомню.
- И покуда не закончен счёт...
- Это ж детский сад, а не хард-порно!
- Впрочем, нам и это нипочём...

2008

незавершённый сонет

что ж спасибо за это прощание я и его не заслуживаю *Кортасар*

я благодарен повторял язык а рот глазам завидовал как прежде когда они в бессмысленной надежде в твоём лице высматривали лик

я музыкой тебе давно известной былое вызываю из земли охотник я и ты меня не зли так нежно всё равно как это лестно

замученная рухнет голова в подушку как в корзину неизбежно и эти сны слова слова слова

2008

Я

флагшток на котором не подняли флаг ключ зачем-то напрасно забытый в дверях никогда не коснувшийся щёк её страх арифмометр кого-то из прежних нерях и не кинг и не квин и уж точно не драг

не волнуйтесь меня не отправят в гулаг мы пока ещё крепко стоим на ногах до пупов раздирая остатки рубах непрактично весьма ковыряя в зубах расстреляйте меня растерзайте впотьмах вам меня не забыть как других бедолаг балтазар фортунат септофор аюрмаг

2008

٠,٠

*

мама мама просто я дежурю

мы оглядываясь видим лишь руины

висят сады а во садах цвет куполами но мы заелись навсегда в подпольном хламе

ты однозначила привет и не простила сквозь невечерний этот свет сглодал постыло

да после слова ставить слог затем петроглиф так кто хотел почти не бог да и не смог ли

теперь не надо лишний блеск кому когда-то отравлен дважды этот хлеб живешь богато

горят за нами города и глаз мой вытек и ложе страсти таки да есть ложе пыток

2008

*

Александру Очеретянскому

здравствуй концепция извини что не сразу время пришло романа время ушло экстаза время хочет гуляет хочет сидит

угрюмо насупясь без дела на ветке смеётся расслабясь уставясь бухает

слушай концепция бросим-ка к чёрту рифмы

как сказал один поэт другому поэту стих ведь без рифм подобен женщине безволосой редкозубой на что другой поэт отвечал одному поэту а не хотел бы он увидеть женщину с волосами зубами сплошь повсеместно

в общем концепция с этим дискурсом хватит время нас не страшит джонни за всё заплатит

с рифмами или без рифм продрогла просодия пробегая берегом лета как опять же сказал один поэт другому поэту

мы с тобой почти незнакомы концепция дорогая извини не спешил не смотрел в твою сторону по молодости не зная о твоей скажем так изощрённости как в том так и особенно в этом а ведь мог бы послушать что там шепчет другой поэт одному поэту

каждое слово в жизнь воплощалось немедленно так или иначе иначе больше думал бы раньше молчал бы левиафаном на сковородке лениным в польше одного поэта уж нет и другой не близко и третий вот он наливает четвёртому в чашу полноценной цикуты помоев квасу драконьей крови

царёвой водки так что видишь сама без закуси кисло и с ней-то не так чтоб сладко ну короче концепция будешь пяткой

сколько идолов соорудили разбили сколько каждый осколок разбитого идола новый идол

2010

Автор

родился в Крыму, окончил Литинститут, служил в советской армии, жил в Киеве, работал инженером-химиком, натурщиком, лектором, художником-оформителем, машинистом сцены, завлитом, актёром, руководителем литстудии, редактором параллельной прессы. Участник Всесоюзного семинара молодых писателей-фантастов, Ассоциации русских верлибристов, Киевской лаборатории молодого драматурга и многих неформальных творческих групп.

Bходит в группу «Кассандрион»:
http://www.kassandrion.narod.ru/
Cотрудник International Theater Ensemble:
http://www.internationaltheaterensemble.com/mem
bers_of_ensemble.html.

Пишет стихи, пьесы, сценарии, прозу, эссе, переводит с украинского, польского, словацкого, английского.

Публикации в «Антологии русского верлибра», «Антологии странного рассказа», «Освобождённый Улисс», в журналах и альманахах «Новый Круг», «Звезда Востока», «Мы пришли!», «Саркофаг», «Ойкумена», «Многоточие», «Стетоскоп», «Черновик», «Соты», «Комментарии»; в Интернете. Коллажист, керамист, бук-артист; работы в частных коллекциях Москвы, Киева, Кракова, Брюсселя, Чикаго, Мехико, Майами.

Участник выставок, международных проектов, конференций («Aracфep», «Around The Coyote», «EyeRhymes», «GeZEllE», AATSEEL). Издатель, главный редактор, главный художник арт-зина «REFLECT... КУАДУСЕШЩТ» http://www.polutona.ru/?show=reflect

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОЖНАЯ БИОГРАФИЯ КАТУ.	ЛЛА 9
[ПИЛОТЫ]	43
[СВЕТИТ СВЕТ]	71
СОНЕТЫ / НЕСОНЕТЫ	903
Автор	117

Другие книги автора

«ВОДАогонь», сборник стихов, СПб., 1996; «СУМЕРКИ ПРЕДАТЕЛЕЙ», мини-роман в соавторстве с А.Тамразовым, Филадельфия, 1998; совместный с А.Очеретянским сборник стихотворений, М., 2001;

«LUDUS DANIELIS», сборник стихов, М., 2003; «ИЗБРАННОЕ», сборник стихов, К., 2006; «ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ и другие идиллии», сборник фантастической прозы, К., 2006.

Другие авторы издательства

АБРАМОВ, БАВИЛЬСКИЙ, БАТШЕВ, БОВ (БОБОВНИКОФФ), БОКОВ, БОРИН, ВОЛЫНСКИЙ, ГАНОПОЛЬСКАЯ, ГЕОРГИЕВСКАЯ, ГУДАВА, ДАНИЛОВ, ДРАГОМОЩЕНКО, ЗАГРЕБА, ИВАНЧЕНКО, ИЛИЧЕВСКИЙ, ИОХВИДОВИЧ, КОНДРОТАС, КОРТИ, КУЗЬМЕНКОВ, КУРЧАТКИН, МАРТЫНОВ, МЕКЛИНА, МИЛЬШТЕЙН, **ЛЕВЧИН,** НАЗАРОВ, ОГАРКОВА, ПЫРЕГОВ, РАЗУМОВСКИЙ, СЕЛИН, СЛЕПУХИН, УСЫСКИН, ФОХТ, ЧАНЦЕВ, ЭПШТЕЙН, ЭРБАР, ЮРЬЕВ, ЮРЬЕНЕН...

Адреса книжной витрины:

http://stores.lulu.com/store.php?fAcctID=1769088 http://www.lulu.com/spotlight/FrancTireurUSA

Адрес издательства: franctireurusa@gmail.com

Издательский совет

Дмитрий Бавильский (Россия)
Николай Боков (Франция)
Александр Кабаков (Россия)
Марина Ками (США)
Марио Корти (Италия)
Элен Менегальдо (Франция)
Андрей Назаров (Дания)
Михаил Эпштейн (США)
Сергей Юрьенен (США)

Franc-Tireur USA